

Научная статья
УДК 343.1+343.98
DOI: 10.25683/VOLBI.2026.76.1703

Elena Leonidovna Kombarova

Candidate of Law,
Associate Professor of the Department of Forensic Examination
and Criminology,
Central branch of Lebedev Russian State University of Justice
named after V. M. Lebedev
Voronezh, Russian Federation
kombarova.elena.80@mail.ru

Елена Леонидовна Комбарова

канд. юрид. наук,
доцент кафедры судебной экспертизы и криминалистики,
Центральный филиал
Российского государственного университета правосудия
им. В. М. Лебедева
Воронеж, Российская Федерация
kombarova.elena.80@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПЛАНИРОВАНИЯ СУДЕЙ СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Аннотация. В статье исследована роль планирования судебного следствия как элемента криминалистической составляющей судебной деятельности. Охарактеризована специфика планирования судебного следствия судом в период действия Уголовно-процессуального кодекса (УПК) РСФСР 1960 г. Отмечена активная роль судьи в процессе исследования доказательств, обуславливающая необходимость определения судом тактической линии исследования обстоятельств дела, а также отдельных тактических приемов и особенностей их реализации в ходе судебного следствия. Исследованы особенности планирования судебного следствия в реалиях действия современного УПК РФ 2001 г., в частности охарактеризовано влияние принципа состязательности уголовного процесса на специфику планирования судьей судебного следствия, предопределяющего невозможность осуществления судьей планирования процесса исследования доказательств в контексте поиска недостатков доказательственной базы, моделирования процесса доказывания с позиций следователя или иных участников уголовного судопроизводства. Выявлены сходства и различия факторов, детерминирующих планирование судебного следствия в советский период и в настоящее

время. Уделено внимание специфике планирования этапа судебного следствия в условиях цифровизации в части анализа принятия судом решения о производстве отдельных судебных действий в дистанционном формате, систематизированы достоинства и недостатки производства судебного разбирательства уголовных дел в формате видеоконференцсвязи. Предложены авторские изменения в уголовно-процессуальное законодательство, заключающиеся во внесении в УПК РФ новой ст. 231.1, в которой планируется регламентировать обязательность формирования судьей письменного плана судебного следствия к каждому судебному заседанию, охарактеризовать структуру данного плана, условия его реализации. Сформулирован тезис о том, что план судебного следствия должен являться неотъемлемой частью судебного делопроизводства и при необходимости представляться суду апелляционной инстанции вместе с материалами уголовного дела.

Ключевые слова: судебное следствие, планирование, суд, тактика, цифровизация, видеоконференцсвязь, криминалистические рекомендации, тактическая линия, тактический прием, уголовно-процессуальное законодательство, публичный интерес, частный интерес

Для цитирования: Комбарова Е. Л. Особенности планирования судьей судебного следствия в современном уголовном процессе // Бизнес. Образование. Право. 2026. № 3(76). С. 176—183. DOI: 10.25683/VOLBI.2026.76.1703.

Original article

FEATURES OF A JUDGE'S PLANNING OF THE JUDICIAL INVESTIGATION IN THE MODERN CRIMINAL PROCEDURE

5.1.4 — Criminal law sciences

Abstract. The article examines the role of planning the judicial investigation as an element of the forensic component of judicial activity. It characterizes the specifics of the court's planning of the judicial investigation during the period of the RSFSR Criminal Procedure Code of 1960. The article notes the active role of the judge in the process of examining evidence, which necessitates the court's determination of the tactical line of examining the circumstances of the case, as well as individual tactics and their implementation during the judicial investigation. The article explores the features of the planning of the judicial investigation

in the context of the modern Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 2001, particularly the influence of the adversarial principle in criminal proceedings on the specifics of a judge's planning of the judicial investigation, which determines the impossibility of the judge's planning of examining evidence in the context of finding flaws in the evidence base and modeling the process of proof from the perspective of the investigator or other participants in criminal proceedings. The article identifies similarities and differences in the factors that determine the planning of the judicial investigation in the Soviet period

and in the present day. Attention is paid to the specifics of planning the stage of the judicial investigation in the context of digitalization, including the analysis of the court's decision to conduct certain judicial actions in a remote format, and the systematization of the advantages and disadvantages of conducting criminal trials using video conferencing. The author proposes changes to the criminal procedure legislation, which include the introduction of a new article 231.1 in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, which regulates the obligation for the judge to create a written plan of the judicial inves-

tigation for each court session, describes the structure of this plan, and outlines the conditions for its implementation. The author argues that the plan of the judicial investigation should be an integral part of the judicial record-keeping process and should be presented to the court of appeal, along with the materials of the criminal case, if necessary.

Keywords: *judicial investigation, planning, court, tactics, digitalization, video conferencing, forensic recommendations, tactical line, tactical technique, criminal procedure legislation, public interest, private interest*

For citation: Kombarova E. L. Features of a judge's planning of the judicial investigation in the modern criminal procedure. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2026;3(76):176—183. DOI: 10.25683/VOLBI.2026.76.1703.

Введение

Актуальность. Планирование судебного следствия представляет особый интерес для исследования, поскольку значимость данного вида деятельности весьма велика: именно планирование позволяет упорядочить процесс судебного следствия, сделать его объективным и всесторонним, обеспечить реализацию прав участников уголовного процесса. Поэтому требует углубленного изучения специфики реализации современного планирования судом судебного следствия в условиях состязательности уголовного процесса, выявление особенностей влияния процесса цифровизации на процесс планирования производства судебных действий. Представляет интерес и сравнительное исследование криминалистических рекомендаций советского периода по планированию судебного следствия, установление сходств и различий тактических рекомендаций по планированию, сформированных в прошлом и на современном этапе, что позволит глубже исследовать факторы, влияющие на специфику планирования судебного следствия и повысить эффективность соответствующих криминалистических рекомендаций.

Изученность проблемы. Специфика планирования судом судебного следствия в советский период исследовалась в работах М. С. Строговича [1] и Г. А. Воробьева [2]. Значительный вклад в разработку тактической составляющей судебной деятельности, в т. ч. планирования, внесен Л. Е. Ароцкером [3]. Ю. В. Корневский обращался к анализу процесса планирования судебного следствия уже в преддверии введения в действие Уголовно-процессуального кодекса (далее — УПК) РФ 2001 г., анализируя значимые положения проекта уголовно-процессуального законодательства, влияющие на криминалистическую тактику судьи [4]. В настоящее время анализу тактики судебного следствия в уголовном судопроизводстве посвящены монографии О. А. Сычевой [5], А. Ю. Корчагина [6], научные статьи Е. В. Цехомской [7], Л. В. Черечукиной и О. Г. Зацепиной [8], С. В. Кобылинской и А. А. Баранникова [9]. Проблемы криминалистического обеспечения процесса доказывания, в т. ч. на этапе судебного следствия, исследованы А. А. Корчагиным [10]. Отдельные вопросы подготовки судьи к судебному заседанию изучены О. А. Козиной [11]. Некоторые проблемные аспекты правоприменения в рамках судебного следствия раскрыты Д. Д. Бобылёвым и Л. В. Новиковой [12]. Особенности использования видеоконференцсвязи (далее — ВКС) в уголовном судопроизводстве отражены А. В. Тарасовым и А. Р. Темзоковым [13], Т. В. Трубниковой и А. В. Грищенко [14], Е. Н. Серовой [15].

Однако многие тезисы современных исследователей в части планирования судебного следствия представляются нам спорными, имеющими дискуссионный характер. Также следует отметить недостаточную изученность вопроса о планировании судебного следствия в современных реалиях цифровизации уголовного судопроизводства.

Целесообразность разработки темы. Сравнительный анализ рекомендаций, посвященных планированию судебного следствия, сформулированных учеными советского периода и современными исследователями, необходим с целью исследования трансформации парадигмы криминалистических знаний в сфере подготовки судом уголовных дел к судебному разбирательству, выработки более эффективных рекомендаций суду с учетом современных реалий процесса цифровизации. Важно исследование специфики современного планирования судьей судебного следствия с учетом новелл, предопределяющих возможность производства отдельных судебных действий с использованием ВКС.

Научная новизна. Исследование вносит вклад в разработку теоретических основ криминалистического планирования судебного следствия. Посредством сравнительного анализа криминалистической доктрины советского периода и настоящего времени выявлены сходства и различия криминалистических рекомендаций, адресованных суду в части планирования судебного следствия, осуществлен анализ организации судебного следствия судьей с учетом процесса цифровизации, предопределяющего особенности процессуальной и криминалистической судебной деятельности.

Сформулированы авторские предложения по внесению изменений в УПК РФ, заключающиеся во включении в гл. 33 новой ст. 231.1, закрепляющей обязательность составления судьей письменного плана судебного следствия к каждому судебному заседанию при разрешении уголовного дела в общем порядке, а также характеризующей вопросы, подлежащие планированию.

Цели работы — на основе исследования уголовно-процессуального законодательства и криминалистической доктрины осуществить сравнительный анализ особенностей осуществления судом планирования судебного следствия в период действия УПК РСФСР 1960 г. и современного УПК РФ 2001 г., сформировать рекомендации, направленные на совершенствование криминалистической составляющей и уголовно-процессуального законодательства в части планирования судебного следствия.

Задачи исследования:

— осуществить анализ роли и значения планирования судебного следствия в уголовном судопроизводстве;

- провести сравнительный анализ судебной деятельности, связанной с планированием судьей судебного следствия в советский период и в настоящее время;
- охарактеризовать специфику современного планирования судебного следствия в условиях цифровизации.

Теоретическая значимость работы заключается в углублении научных знаний о планировании судебного следствия судом в современных реалиях, в т. ч. формулировании гносеологической содержательной составляющей осуществления судом планирования судебного следствия, разработке авторских рекомендаций по формированию уголовно-процессуальной регламентации процесса планирования при рассмотрении уголовных дел в общем порядке.

Практическая значимость работы определяется тем, что исследование позволит усовершенствовать процесс планирования судьей судебного следствия в современном уголовном процессе.

Методология исследования основана на анализе криминалистической доктрины, положениях УПК РСФСР 1960 г. и УПК РФ 2001 г. Методами исследования явились сравнительный метод, индукция, дедукция, анализ, синтез.

Основная часть

В середине XX в. увидели свет многие криминалистические исследования, посвященные анализу тактических аспектов судебного разбирательства. В данных научных трудах исследовалась специфика организации судебного разбирательства, особенности производства различных судебных действий. Одним из наиболее важных элементов анализа криминалистической составляющей судебной деятельности являлось исследование планирования судьей судебного следствия.

Значимость планирования судебного следствия в советский период была обусловлена такими факторами как необходимость обеспечения всесторонности, полноты и объективности судебного исследования преступлений, способствование выяснению причин и условий, способствующих совершению преступных деяний. Планирование судебного следствия позволяло суду определить порядок и объем судебного исследования обстоятельств дела, систематизировать доказательства, наметить пути проверки судебных версий, выявить ожидаемые результаты судебного следствия, а при обнаружении судом пробелов в доказательственной базе, как отмечал Л. Е. Ароцкер, было «необходимо определить, какими процессуальными действиями их можно устранить и осуществимо ли это в процессе судебного разбирательства. Нужно предусмотреть в плане производство судебных действий, которые позволили бы самому суду восполнить имеющиеся пробелы» [3, с. 70].

Данные факторы позволяли отнести планирование судебного следствия к важнейшему методу организации судебного процесса, который во многом позволял обеспечить четкость, целеустремленность, рациональность судебного разбирательства.

Уголовный процесс советского периода характеризовался активной руководящей ролью судьи в исследовании всех обстоятельств уголовного дела. Согласно ст. 279 УПК РСФСР 1960 г. суд определял порядок исследования доказательств, по собственной инициативе мог инициировать производство любого судебного действия следственного характера (гл. 23 УПК РСФСР 1960 г.). Судья первым осуществлял допрос подсудимого, потерпевшего, свидетеля, что требовало глубокого планирования как тактической

линии судебного следствия в целом, так и тактики производства отдельных судебных действий на стадии подготовки дела к судебному разбирательству.

Суд, оценивая факты, предварительно для себя устанавливал степень достоверности их выяснения, и определял, какие процессуальные действия и сколько необходимо провести для установления фактических обстоятельств исследуемого события.

Структура плана судебного следствия не была четко установленной, но, как правило, она должна была включать в себя следующие элементы: судебные версии, подлежащие проверке; основные данные материалов предварительного следствия, характеризующие исследуемые факты и обстоятельства; вопросы, которые нужно выяснить; перечень основных судебных действий, которые необходимо провести и их последовательность.

Однако после принятия УПК РФ 2001 г. произошла существенная трансформация основополагающих принципов уголовного судопроизводства, обусловившая дискуссионность вопроса о роли и назначении судьи в современном уголовном процессе. Отдельными авторами принцип состязательности уголовного процесса нередко противопоставляется объективной истине как цели доказывания, на первый план ими выдвигается не достоверность познания фактов и обстоятельств по уголовному делу, а степень доказанности сторонами своих позиций, исходя из которой судья выносит итоговое решение, что изначально предопределяет незначительную активность суда в исследовании доказательств. Отмечается, что суд, активно осуществляющий процесс исследования обстоятельств дела, собирая доказательства, не может являться независимым и объективным, поскольку, получая какую-либо доказательственную информацию, формирует доказательственную базу либо защиты, либо обвинения [16]. Прежде всего, полагают авторы, для суда в этом случае может быть характерен обвинительный уклон в исследовании обстоятельств дела, что превратит состязательный процесс в розыскной [17].

Произошли и значимые изменения в регламентации уголовно-процессуальной составляющей судебной деятельности. В частности, имеют место определенные законодательные ограничения, накладывающие отпечаток на специфику судебного планирования. Так, в настоящее время в состязательном уголовном процессе порядок исследования доказательств определяет не суд, а стороны, представляющие доказательства (ст. 274 УПК РФ). Не все судебные действия могут проводиться по инициативе суда. Так, только по ходатайству сторон осуществляется осмотр вещественных доказательств (ст. 284 УПК РФ), оглашение показаний подсудимого (ст. 276 УПК РФ). В отношении ряда судебных действий УПК РФ не содержит сведений о том, по чьей инициативе они могут быть осуществлены (осмотр местности и помещения, следственный эксперимент, предъявление для опознания, освидетельствование). Данные факторы, безусловно, в некоторой степени ограничивают инициативность судьи в ходе судебного следствия, однако мы убеждены, что и в данных условиях необходимость познания судьей достоверных обстоятельств исследуемого события остается неизменной.

Согласно ст. 86 УПК РФ судья является самостоятельным субъектом доказывания и наделен правом собирания доказательств, он по своей инициативе может назначить производство подавляющего большинства судебных действий следственного характера. Статья 297 УПК РФ

предписывает необходимость соответствия приговора суда критериям законности, обоснованности и справедливости, судебное решение не может быть основано на противоречивых доказательствах. Данные положения закона обуславливают необходимость познания судом объективной истины, установления достоверных обстоятельств исследуемого события и в реалиях действия современного УПК РФ 2001 г.

Необходимость криминалистического обеспечения процесса доказывания абсолютно на всех этапах уголовного судопроизводства, в т. ч. в рамках судебного разбирательства, отмечается современными исследователями. В частности, А. А. Корчагин отмечает общность целей предварительного и судебного следствия — вынесение законного и обоснованного решения, единство предмета доказывания, закрепленного в ст. 73 УПК РФ, в то же время указывая на специфику судебного следствия, предопределяемую особыми судебными ситуациями, требующими своего собственного криминалистического алгоритма разрешения, в т. ч. анализа криминалистической характеристики и механизма совершения преступления для их сопоставления с установленными обстоятельствами и оценки [10, с. 202]. Автор указывает, что судом исследуется модель механизма преступного события, сформулированная в обвинительном заключении, установление которой требует применения различных криминалистических приемов в ходе производства судебных действий следственно-го характера [18, с. 37].

Весьма важно исследование вопроса о специфике осуществления судом планирования судебного следствия в условиях современного состязательного уголовного судопроизводства в реалиях УПК РФ 2001 г.

Прежде всего, следует отметить, что отдельные принципы планирования судом судебного следствия и в настоящее время идентичны рекомендациям прошлых лет и современные исследователи учитывают особенности рассмотрения доказательств в суде, сформулированные еще учеными советского периода, руководствуясь следующими постулатами: 1) судебное следствие является деятельностью исследовательской, а не поисковой ввиду наличия собранной следователем доказательственной базы, подлежащей анализу; 2) заранее сформированный следователем массив информации делает процесс планирования четким, целенаправленным, последовательным, дает возможность суду «до начала судебного разбирательства выявить не совсем понятные, спорные вопросы, и уяснить, на какие из них следует обратить особое внимание, что конкретно нужно выяснить, и каким путем их можно разрешить» [8, с. 246]; 3) вместе с тем, информационная определенность об обстоятельствах дела, наличествующая не только у суда, но и у сторон, лишает судью возможности использовать фактор внезапности, применять специфические тактические приемы, основанные на маневрировании доказательственной информацией.

Однако в то же время современное планирование судьей судебного следствия имеет свою важную специфику. Многие положения советской доктрины криминалистической доктрины в этой части уже нельзя считать актуальными.

Целенаправленный поиск пробелов и противоречий в доказательственной базе по делу, сформированной следователем, неизбежно ставит судью в позицию обвинителя, препятствует объективному и всестороннему рассмотрению уголовного дела по существу. В равной степени судья

не вправе предварительно оценивать степень достоверности установленных следователем обстоятельств, поскольку на этапе подготовки дела к судебному разбирательству достоверно оценить качество доказательственной базы с позиции ее объективности невозможно и это может повлечь предубежденность суда при исследовании криминального события в ходе судебного следствия.

Но отдельные ученые и в настоящее время предлагают судье при подготовке дела к судебному разбирательству представить себя на месте следователя и искать недостатки процесса доказывания, осуществленного следователем, формируя пути устранения пробелов и противоречий. Так, выражаем несогласие с криминалистическими рекомендациями судье по организации подготовки уголовного дела к судебному разбирательству, сформулированными А. Ю. Корчагиным. Автор, отмечая, что систематизация и обоснование доказательств в уголовных делах, поступивших в суд, не всегда являются оптимальными, считает, что судья должен мысленно налагать модель расследования, произведенного следователем, на научно обоснованную (сформулированную в криминалистической методике расследования преступления соответствующей категории), выявлять недостатки и упущения следователя, и соответственно конкретизировать предмет судебного разбирательства (с учетом заявленных сторонами ходатайств в период подготовки дела к судебному разбирательству) [6].

Думается, что выявлять недостатки доказывания должен всё же прокурор, которому направлено уголовное дело для направления его в суд.

Убеждены, что судья в состязательном уголовном судопроизводстве не должен осуществлять несвойственные ему функции, моделируя деятельность следователя и целенаправленно выявляя подлежащие устранению ошибки и недостатки расследования. Вместе с тем судья обязан оценить количество и качество представленных доказательств *с целью установления наличия или отсутствия препятствий для рассмотрения уголовного дела в судебном заседании*. При этом анализ материалов уголовного дела должен осуществляться именно с позиции судьи, демонстрирующего свое видение имеющихся проблем доказательственной базы, которые могут препятствовать постановлению объективного и справедливого приговора судом.

Однако на данном этапе преждевременно считать выявленные проблемы доказывания следственными ошибками, нуждающимися в исправлении (если речь не идет о грубых нарушениях процессуального закона, препятствующих разрешению дела в судебном заседании). Особенности доказательственной базы демонстрируют специфику видения уголовного дела следователем, его оценку достаточности и достоверности доказательств для установления различных фактов и обстоятельств исследуемого события. При этом, поскольку все субъекты доказывания оценивают доказательства на основании своего внутреннего убеждения и в уголовном процессе действует принцип свободы оценки доказательств, судья имеет право на свою собственную оценку доказательств, устанавливающих факты и события, нередко отличную от оценки следователя. Данный фактор обуславливает необходимость осуществления судьей планирования судебного следствия с целью устранения гносеологически проблемных именно для него ситуаций, препятствующих постановлению объективного и справедливого приговора.

В состязательном уголовном судопроизводстве функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела по существу четко разделены, однако в настоящее время ученые рекомендуют суду осуществлять планирование с учетом планов государственного обвинителя и защитника, прогнозируя их содержание [9] и таким образом определяя направление, порядок и пределы исследования материалов уголовного дела. Данная рекомендация по прогнозированию планов обвинителя и защитника видится нам некорректной, поскольку предполагает отклонение судьи от принципа состязательности.

В условиях современного состязательного процесса судья, безусловно, должен планировать судебное следствие, отмечая для себя определенные, недостаточно, на его взгляд, доказанные или вызывающие сомнение факты и обстоятельства исследуемого события и разрабатывать для себя некий возможный алгоритм его познания, но именно исключительно в рамках своего видения судьи как самостоятельного субъекта доказывания, а не ставить себя на место государственного обвинителя или защитника. При этом реализовать намеченный план по исследованию доказательств судья сможет в том случае, если неполнота и противоречивость доказательственной базы в ходе судебного следствия не устранены сторонами. При этом в рамках судебного процесса планирование суда должно носить «точный» характер и находить реализацию лишь при отсутствии инициативности сторон.

Что же касается разрешения уголовных дел в особом порядке, судья не должен формировать план судебного следствия по делам данной категории в силу специфики законодательной регламентации данного этапа судебного разбирательства, однако криминалистические особенности судебной деятельности должны быть отражены в плане подготовки судом уголовного дела к судебному разбирательству. Как верно указывает Р. С. Хамидуллин, «судейская подготовка должна включать построение «контрольной гипотезы» о возможных вариантах искажений доказательственной информации (например, самооговора, оговора соучастников... определение зон повышенного риска (квалификация при неполной фактической базе, искусственное «усиление» обвинения за счет недоказанных эпизодов, подмена фактических обстоятельств юридическими формулами)» [19, с. 81].

Одним из важнейших направлений современного планирования судьей судебного следствия является разрешение вопроса о возможности производства судебного следствия и отдельных судебных действий в формате ВКС.

Поскольку действующее уголовно-процессуальное законодательство не содержит четких указаний относительно исчерпывающего перечня оснований производства следственных действий посредством ВКС и необходимых технических условий для их реализации, судья разрешает данные вопросы по своему усмотрению.

При планировании судебных действий по ВКС судье необходимо учитывать качество связи, определять место, время проведения судебного действия (учитывая, что в другом городе или регионе местное время может различаться, что влечет риск нарушения законодательного запрета производства следственных действий в ночное время), а также заранее продумывать тактику производства допроса, очной ставки и предъявления для опознания по ВКС, поскольку дистанционный характер производства судебных действий накладывает отпечаток на специфику тактических приемов их проведения [13, с. 134—136].

Но самое главное, судья должен соблюсти баланс интересов, которые должны приниматься во внимание при производстве судебного следствия в рамках ВКС. Т. В. Трубникова и А. В. Грищенко обоснованно отмечают, что существует целый спектр интересов, подлежащих учету при принятии судом решения о судебном разбирательстве в формате ВКС — «публичный интерес, направленный на установление истины по делу; публичные и частные интересы, направленные на реализацию права обвиняемого и потерпевшего на судебную защиту; публичные и частные интересы, заключающиеся в обеспечении разумного срока уголовного судопроизводства; публичные и частные интересы, связанные с необходимостью обеспечения безопасности свидетелей и других участников процесса, а также интерес государства, направленный на ускорение и удешевление уголовного судопроизводства» [14, с. 239].

Безусловно, данные интересы равноценны и должны подлежать реализации без превалирования одного интереса над другим, поэтому основная задача судьи — поиск разумного баланса, выбор верного решения о формате судебного следствия с учетом достоинств и недостатков производства судебного разбирательства посредством ВКС.

Анализ научной литературы и судебной практики позволяет выделить следующие положительные аспекты использования ВКС в судебном заседании: обеспечение права на осуществление правосудия в разумный срок посредством использования ВКС; реализация безопасности участников судебного процесса; обеспечение доступа к правосудию субъектам уголовного судопроизводства в случае проблематичности непосредственного участия в судебном заседании ввиду нахождения в СИЗО и сложностей с этапированием, нахождения в удаленной от места судебного разбирательства местности и т. д.

Вместе с тем имеются и определенные недостатки подобного формата судебного разбирательства. К их числу отнесены: затруднение непосредственного исследования подсудимым доказательств по делу (проблематично ознакомление с письменными и вещественными доказательствами); сложность донесения до судьи своей позиции по делу в дистанционном формате; проблемность для суда установления психологического контакта при допросе участников процесса; затруднительность оценки судьей степени достоверности показаний допрашиваемых; отсутствие психологического воздействия на участников очной ставки; нередкое ограничение права подсудимого на защиту ввиду проблематичности обеспечения права на конфиденциальность общения с адвокатом; достаточная дороговизна технологий; технические проблемы, влияющие на качество связи и препятствующие эффективному производству судебных действий в дистанционном формате (прежде всего, проведению опознания) [15].

Соответственно, судья при принятии решения о проведении судебного заседания в дистанционном формате должен учитывать все указанные факторы и обоснованно мотивировать свое решение.

Заключение

Судья, анализируя материалы предварительного расследования, в обязательном порядке должен осуществлять планирование судебного следствия, если уголовное дело подлежит разрешению в общем порядке. Только в этом случае судебное разбирательство будет целенаправленным,

упорядоченным и эффективным. Письменный план судебного следствия должен являться неотъемлемой частью судебного делопроизводства и при необходимости представляться суду апелляционной инстанции вместе с материалами уголовного дела.

Основные различия планирования судьей судебного следствия в советский период и в настоящее время, на наш взгляд, заключаются в следующем:

1. Судья не вправе в рамках планирования судебного следствия осуществлять, как это было ранее, активную целенаправленную деятельность, связанную с поиском недостатков доказательственной базы предварительного расследования и выбором путей их устранения, поскольку в этом случае он неизбежно становится участником уголовного судопроизводства со стороны обвинения. Но вместе с тем судья обязан обеспечить полноту и всесторонность исследования обстоятельств дела, реализацию принципа состязательности и равноправия сторон, что обуславливает необходимость осуществления им глубокого анализа материалов дела, в т. ч. поступивших ходатайств, с целью качественной реализации обязанностей председательствующего в соответствии с ч. 1 ст. 243 УПК РФ.

2. При планировании судебного следствия в процессе подготовки к судебному разбирательству судья не вправе исследовать материалы дела, моделируя работу следователя или прогнозируя план исследования доказательств государственным обвинителем и защитником, и исходя из этих параметров планировать свою работу, т. к. при этом судья утрачивает независимость, объективность и беспристрастность, происходит нарушение принципа состязательности.

Отметим, что метод мысленного моделирования, реализуемый с целью воспроизведения поведения и действий участников процесса, формирования искусственных ситуаций для определения вероятности наступления различных фактов, подходит прежде всего государственным обвинителям и применяется ими на практике [20]. Но судья должен анализировать материалы дела исключительно исходя из своего собственного видения установленных следователем фактов, не ставя себя на место какого-либо участника процесса, и намечать пути разрешения вопросов, возникших у него именно как у самостоятельного субъекта доказывания, независимо и объективно устанавливающего все обстоятельства исследуемого события.

При этом может иметь место моделирование судьей организационных аспектов предстоящего судебного следствия и процессуальных судебных действий.

3. Факультативность самостоятельной реализации судом пунктов намеченного плана является неотъемлемой чертой судебного следствия, поскольку активная роль сторон в процессе доказывания зачастую устраняет необходимость самостоятельного инициирования судом судебных действий, однако *оценку* полученных результатов судья в любом случае обязан осуществить.

4. План судебного следствия должен формироваться судьей в обязательном порядке применительно к каждому судебному заседанию, включающему в себя данный этап уголовного судопроизводства, и являться неотъемлемой частью судебного делопроизводства.

Планирование судебного следствия является одним из элементов подготовки судьи к судебному заседанию. Как верно отмечает О. А. Козина, «организационно-подготовительные действия не предусмотрены законом напрямую, они направлены на создание условий для проведения судебного разбирательства» [11, с. 39]. Однако считаем, что следует именно законодательно регламентировать деятельность судьи по обязательному осуществлению планирования как судебного разбирательства в целом, так и судебного следствия как его центрального элемента. Обязательность формирования плана судебного следствия исключит возможность осуществления судебного разбирательства неподготовленным судьей, лишь пассивно выслушивающим стороны, упорядочит судебный процесс и сделает его гносеологически объективным.

Предлагаем скорректировать положения УПК РФ, регламентирующие подготовку судьи к судебному разбирательству, и ввести в гл. 33 УПК РФ ст. 231.1 следующего содержания:

«1. Планирование судьей судебного разбирательства является обязательным. План составляется судьей в письменном виде к каждому судебному заседанию и является неотъемлемой частью судебного делопроизводства.

2. План судебного следствия по уголовным делам, разрешаемым в общем порядке, включает в себя следующие элементы:

1) обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу;

2) частные судебные версии (судья их формулирует при наличии у него вопросов к доказательственной базе, собранной следователем);

3) вопросы, которые нужно выяснить суду в ходе исследования всех обстоятельств криминального события с целью установления всех элементов состава преступления;

4) при наличии нескольких подсудимых определяется планируемая очередность представления ими доказательств в соответствии с частью 4 статьи 274 настоящего Кодекса;

5) перечень основных судебных действий, которые целесообразно провести для проверки частных судебных версий и примерный план их проведения;

6) формат производства судебных действий (очно или по видеоконференцсвязи).

При дистанционном формате судья прописывает в плане совокупность организационных вопросов, подлежащих разрешению с целью надлежащей организации производства процессуальных действий в ходе судебного следствия».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М., 1958. 703 с.
2. Воробьев Г. А. Планирование судебного следствия. М. : Юридическая литература, 1978. 80 с.
3. Ароцкер Л. Е. Использование данных криминалистики в судебном разбирательстве уголовных дел. М.: Юридическая литература, 1964. 223 с.
4. Корневский Ю. В. Криминалистика для судебного следствия. М. : Центр ЮрИнфоР, 2001. 198 с.
5. Сычева О. А. Тактика судебного следствия : моногр. Ульяновск : Вектор-С, 2012. 239 с.
6. Корчагин А. Ю. Судебное разбирательство уголовных дел: понятие, организация, тактика. М.: Юридический мир, 2007. 141 с.

7. Цехомская Е. В. Об организационно-аналитической деятельности в судебном разбирательстве уголовных дел // Общество и право. 2012. № 3(40). С. 221—224.
8. Черечукина Л. В., Зацепина О. Г. Специфика планирования исследования доказательств судом в уголовном судопроизводстве // Проблемы права: теория и практика. 2022. № 58. С. 239—252.
9. Кобылинская С. В., Баранников А. А. Соотношение понятий «планирование» и «организация» судебного следствия // Научный журнал КубГАУ. 2014. № 95. С. 1192—1203.
10. Корчагин А. А. Криминалистическое обеспечение процесса доказывания на предварительном и судебном следствии по уголовным делам // Закон. Право. Государство. 2024. № 4(44). С. 199—202.
11. Козина О. А. Особенности подготовки судьи к судебному разбирательству уголовного дела // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия : сб. материалов XIII Всерос. науч.-практ. конф. Пермь : Перм. ин-т ФСИН России, 2026. Т. 2. С. 38—43.
12. Бобылёв Д. Д., Новикова Л. В. Теория правоприменения: судебное следствие в уголовном судопроизводстве // Международный научно-исследовательский журнал. 2026. № 7(169). DOI: 10.60797/IRJ.2026.169.84.
13. Тарасов А. В., Темзоков А. Р. Проблемы и перспективы использования современных технико-криминалистических средств в уголовном судопроизводстве (на примере внедрения видеоконференцсвязи в уголовный процесс) // Теория и практика общественного развития. 2022. № 9. С. 132—137. DOI: 10.24158/tpor.2022.9.18.
14. Трубникова Т. В., Грищенко А. В. Баланс публичных и частных интересов при применении видеоконференц-связи в уголовном процессе // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 497. С. 236—253.
15. Серова Е. Н. Достоинства и недостатки видеоконференц-связи и веб-видеоконференц-связи в судебном заседании. Анализ судебной практики // Вопросы российской юстиции. 2021. № 15. С. 773—781.
16. Карякин Е. А. Теоретические и практические проблемы формирования истины по уголовному делу в суде первой инстанции. М. : Юрлитинформ, 2009. 295 с.
17. Рыбинская Е. Т. Функция суда при рассмотрении уголовного дела // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2006. № 6. С. 79—82.
18. Корчагин А. А. Современные тенденции развития российской преступности, обуславливающие необходимость технико-криминалистического обеспечения процесса доказывания по уголовным делам // Проблемы правовой и технической защиты информации. 2024. Вып. 12. С. 31—38.
19. Хамидуллин Р. С. Тактико-криминалистическое обеспечение подготовки к судебному заседанию при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Юридическая наука и практика. 2026. Т. 22. № 1. С. 75—86.
20. Круцких А. В. Метод мысленного моделирования как способ установления фактических обстоятельств уголовного дела в судебном следствии // Санкт-Петербургская школа криминалистики : материалы VII Всерос. криминалист. форума. СПб. : СПбЮИ (ф) УП РФ, 2026. С. 108—111.

REFERENCES

1. Strogovich M. S. The course on Soviet criminal procedure. Moscow, 1958. 703 p. (In Russ.)
2. Vorob'ev G. A. Planning the judicial investigation. Moscow, Yuridicheskaya literatura, 1978. 80 p. (In Russ.)
3. Arotsker L. E. The use of forensic data in the trial of criminal cases. Moscow, Yuridicheskaya literatura, 1964. 223 p. (In Russ.)
4. Korenevsky Yu. V. Forensic science for the judicial investigation. Moscow, JurInfoR Center, 2001. 198 p. (In Russ.)
5. Sycheva O. A. Tactics of the judicial investigation. Monograph. Ulyanovsk, Vektor-S, 2012. 239 p. (In Russ.)
6. Korchagin A. Yu. Trial of criminal cases: concept, organization, tactics. Moscow, Yuridicheskii mir, 2007. 141 p. (In Russ.)
7. Tsekhomskaya E. V. On organizational and analytical activities in the trial of criminal cases. *Obshchestvo i pravo = Society and law*. 2012;3(40):221—224. (In Russ.)
8. Cherechukina L. V., Zatssepina O. G. The specifics of planning the study of evidence by the court in criminal proceedings. *Problemy prava: teoriya i praktika = Issues of law: theory and practice*. 2022;58:239—252. (In Russ.)
9. Kobylinskaya S. V., Barannikov A. A. Ratio of concepts of planning and organization in judicial examination. *Nauchnyi zhurnal KubGAU = Scientific Journal of KubSAU*. 2014;95:1192—1203. (In Russ.)
10. Korchagin A. A. Forensic support of the evidentiary process at the preliminary and judicial investigation in criminal cases. *Zakon. Pravo. Gosudarstvo = Lex. Jus. Civitas*. 2024;4(44):199—202. (In Russ.)
11. Kozina O. A. Peculiarities of the preparation of a judge for the trial of a criminal case. *Penitentsiarnaya sistema i obshchestvo: opyt vzaimodeistviya = Penitentiary system and society: experience of interaction. Collection of materials of the XIII All-Russian scientific and practical conference*. Perm, Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia publ., 2026;2:38—43. (In Russ.)
12. Bobilyov D. D., Novikova L. V. The theory of law enforcement: judicial investigation in criminal proceedings. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal = International Research Journal*. 2026;7(169). (In Russ.) DOI: 10.60797/IRJ.2026.169.84.
13. Tarasov A. V., Temzokov A. R. Challenges and opportunities for the use of modern forensic equipment in criminal proceedings (case study of the videoconferencing introduction in penal trials). *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and practice of social development*. 2022;9:132—137. (In Russ.) DOI: 10.24158/tpor.2022.9.18.
14. Trubnikova T. V., Grishchenko A. V. Balance of public and private interests when using videoconferencing in the criminal procedure. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*. 2023;497:236—253. (In Russ.)
15. Serova E. N. Advantages and disadvantages of videoconferencing and web video conferencing in court session. analysis of judicial practice. *Voprosy rossiiskoi yustitsii = Issues of Russian Justice*. 2021;15:773—781. (In Russ.)

16. Karyakin E. A. Theoretical and practical problems of the formation of truth in a criminal case in the court of first instance. Moscow, Yurlitinform, 2009. 295 p. (In Russ.)
17. Rybinskaya E. T. The function of a court in a criminal procedure. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*. 2006;6:79—82. (In Russ.)
18. Korchagin A. A. Modern trends in the development of Russian crime, which necessitate the technical and forensic support of the process of proving criminal cases. *Problemy pravovoi i tekhnicheskoi zashchity informatsii = Legal and Technical Problems of Information Security*. 2024;12:31—38. (In Russ.)
19. Khamidullin R. S. Tactical and Criminalistic Support for Court Preparation When Concluding a Pre-Trial Cooperation Agreement. *Yuridicheskaya nauka i praktika = Juridical science and practice*. 2026;22(1):75—86. (In Russ.) DOI: 10.25205/2542-0410-2026-22-1-75-86.
20. Krutskikh A. V. The method of mental modeling as a way of establishing the factual circumstances of a criminal case in a court investigation. *Sankt-Peterburgskaya shkola kriminalistiki = Saint Petersburg school of forensic science. Proceedings of the VII All-Russian forensic forum*. Saint Petersburg, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office of the Russian Federation publ., 2026:108—111. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 29.06.2026; одобрена после рецензирования 18.07.2026; принята к публикации 20.07.2026.
The article was submitted 29.06.2026; approved after reviewing 18.07.2026; accepted for publication 20.07.2026.